

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 323.22/.28

doi: 10.20323/2658-428X-2021-4-13-61-84

Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России

Людмила Георгиевна Батракова

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.

batrakova_l@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2356-3511>

Аннотация. Тема регионального неравенства в социально-экономическом развитии с каждым годом становится все актуальней. Обеспечение равномерного развития российских регионов осложнено высокой степенью неоднородности экономического пространства страны, что выражается в социально-экономическом неравенстве между регионами. В настоящее время наблюдается дифференциация субъектов РФ по отраслевой структуре ВРП, по уровню и качеству жизни населения и пр., имеются диспропорции в бюджетной обеспеченности. Это приводит к снижению привлекательности и конкурентоспособности регионов и в целом ослабляет национальную экономику.

По данным Всемирного банка Россия занимает 3 место в мире по региональному неравенству. В правительственных документах указывается, что цель государства к 2022 г. сократить дифференциацию социально-экономического развития в регионах с пониженным уровнем жизни.

Пространственное развитие большинства экономических субъектов характеризуется существенными различиями. Экономисты указывают на то, что межрегиональная асимметрия возникает вследствие конкурентных преимуществ и особенностей институциональной среды. Снижение неравенства развития регионов возможно в том случае, если повысить уровень жизни в депрессивных субъектах РФ.

Важным направлением оценки дифференциации регионов является разработка системы показателей, оценивающих региональное неравенство.

© Батракова Л. Г., 2021

Оценку роли региона в производстве ВРП можно получить с помощью расчета показателей локализации и индексов относительного положения, динамику, вариацию и глубину регионального неравенства характеризуют коэффициенты разброса, а также дифференциация населения регионов по доходам, анализ равномерности распределения регионов может быть получена из анализа показателей концентрации доходов. В целом можно отметить, что региональное неравенство в социально-экономическом развитии России имеет тенденцию к росту.

Ключевые слова: пространственное развитие, региональное неравенство, ВРП на душу населения, рейтинг регионов, коэффициент вариации, коэффициент осцилляции, индекс локализации, коэффициент фондов, индекс Кейтца, индекс Джини

Для цитирования: Батракова Л. Г. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Социально-политические исследования. 2021. № 4 (13). С. 61-84. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-61-84>

REGIONAL ECONOMICS

Original article

Regional inequality in the socio-economic development of Russia

Lyudmila G. Batrakova

Doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management, FSBEI HE “Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky”. Yaroslavl.

batrakova_l@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2356-3511>

Abstract. The topic of regional inequality in socio-economic development is becoming more relevant every year. Ensuring the uniform development of the Russian regions is complicated by the high degree of heterogeneity of the country's economic space, which is expressed in socio-economic inequality between the regions. Currently, there is a differentiation of the subjects of the Russian Federation by the sectoral structure of GRP, by the level and quality of life of the population, etc., there are imbalances in budget security. This leads to a decrease in the attractiveness and competitiveness of the regions and generally weakens the national economy.

According to the World Bank, Russia ranks 3rd in the world in terms of regional inequality. Government documents indicate that the state's goal is to reduce the differentiation of socio-economic development in regions with a reduced standard of living by 2022.

The spatial development of most economic entities is characterized by significant differences. Economists point out that interregional asymmetry

arises due to competitive advantages and features of the institutional environment. Reducing the inequality of regional development is possible if the standard of living in the depressed regions of the Russian Federation is increased.

An important area for assessing the differentiation of regions is the development of a system of indicators that assess regional inequality. The assessment of the role of the region in the production of GRP can be obtained by calculating localization indicators and relative position indices, the dynamics, variation and depth of regional inequality are characterized by dispersion coefficients, as well as the differentiation of the population of regions by income, the analysis of the uniformity of the distribution of regions can be obtained from the analysis of income concentration indicators. In general, it can be noted that regional inequality in the socio-economic development of Russia tends to increase.

Keywords: spatial development, regional inequality, GRP per capita, rating of regions, coefficient of variation, coefficient of oscillation, localization index, coefficient of funds, Keitz index, Gini index

For citation: Batrakova L. G. Regional inequality in the socio-economic development of Russia. *Social and political researches*. 2021;4(13):61-84. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-61-84>

Введение

Проблему неравномерности развития экономического пространства России анализировали многие ученые: одни рассматривают ее как непреодолимую и необходимую, другие считают, что углубление неравенства приведет к вытеснению отсталых регионов. Несмотря на многие исследования, в целом недостаточно работ по анализу неравномерности регионального развития, динамической оценки социально-экономической дифференциации регионов.

В докладе ВБ «К новому обществу» (2018) отмечено, что в рейтинге стран Европы

и Центральной Азии по степени регионального неравенства Россия заняла третье место [Taking on Distributional ... , 2018].

Термин «региональная наука» (Regional Science) ввел американский экономист и географ, последователь кейнсианства Уолтер Айзард (Изарда) (1919-2010). В 1954 г. под его руководством была основана Ассоциация районной науки, которая содействовала развитию региональным исследованиям, и в 1960 г. она получила международный статус. У. Айзард, автор работ по пространственному анализу, создал регионаловедческую школу, повлиявшую на развитие науки о регионах.

На работы Айзарда оказал влияние немецкий экономист и географ, автор теории организации экономического пространства Август Лёш (1906-1945). Как и А. Лёш, У. Айзард создавал модель территориальной проекции социально-экономической жизни общества [Кузнецова, 2020]. Книга Айзарда «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах» (1960) заложила основы пространственных исследований [Изард, 1966]. Со временем взгляды Айзарда на сущность региональной науки значительно изменились. Сначала при исследовании пространственных проблем он использовал только абстрактные термины, позже стал рассматривать регион как органическое целое, взаимодействующее с другими региональными организациями [Isserman, 1995].

Во «Введении в региональную науку» (1975) У. Айзард привел 13 определений региональной науки и отметил, что такое их разнообразие говорит о том, что ни одно из них не может считаться лучшим или наиболее полным. В понимании У. Айзарда слово «региональный» является синонимом понятия «территориальный», и поэтому он указывал на то, что региональная наука занимается изучением проблем в пространственном измерении [Кузнецова, 2020].

На самом деле термин «регион» (от лат. regio – область) не является синонимом «территории» (от лат. territorium). Территория – абстракт-

ное понятие, которое определяет пространство с установленными границами, заполненное разными объектами. Регион – термин, который используется для обозначения участка суши или воды, обладающий некоторой целостностью, который можно отделить от другого участка по каким-либо признакам. В современной науке существует множество подходов к определению понятия «регион»: административно-территориальный, социально-экономический, территориально-хозяйственный и др. [Батракова, 2019]. В соответствии с Указом Президента РФ от 16.01.2017 № 13 об основах государственной политики регионального развития под регионом понимается часть территории РФ в границах территории субъекта РФ [Указ ... , 2017].

В официальных документах под «пространственным развитием» понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития. В распоряжении Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р раскрыты проблемы пространственного развития: высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства; значительное отставание части субъектов РФ по ключевым социально-экономическим показателям от среднероссийского уровня; существенные внутрирегиональные раз-

личия, в том числе отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов и др. [Распоряжение ..., 2019].

Региональное неравенство является закономерностью развития в любой экономической системе. Британский писатель, журналист и публицист Джордж Оруэлл (настоящее имя Эрик Артур Блэр, 1903-1950) в романе-антиутопии «1984» (1948) писал, что в прежние времена существование классов было не только неизбежно, но даже желательно, за цивилизацию платили неравенством.

В Российской Федерации 8 федеральных округов, в которые входит 85 регионов. Первопричиной территориального неравенства являются географические особенности, так как российские регионы существенно различаются по размерам и численности населения. В Европейской части, занимающей 25 % территории, проживает 79 % населения, а в Азиатской (75 % территории) – 21 %. На 2020 г. численность населения УФО и г. Москвы примерно равна 12 млн человек. К регионам России с максимальной

площадью относятся: Республика Саха (ДФО) – 3083,5 тыс. км², Красноярский край (ВСФО) – 2366,8 тыс. км², Тюменская область (СЗФО) – 1464,2 тыс. км².

Неравномерное распределение населения в регионах России зависит от климатических и природных условий, удаленности от центра, средняя плотность населения страны составляет 8,57 чел./км². В самом большом по площади ДФО (6082,3 тыс. км²) средняя плотность населения равна 2,9 чел./км², максимальная – в Москве (4950,44 чел./км²) и в Санкт-Петербурге (3271,9 чел./км²), самая низкая – в Чукотском АО (0,07 чел./км²).

Индустриализация и потребность в высококвалифицированных специалистах в городах привела к росту доли городского населения, которая в 2020 г. составила 74,59 % (в 1995 г. – 72,96 %), в Санкт-Петербурге – 100 %, в Москве – 98,7 %. В городах с населением более 1,5 млн человек проживает 31 %, от 250 до 500 тыс. – 9 %, от 100 до 250 тыс. чел. – 10 % [Батракова, 2021]. Изменение численности городского и сельского населения России показано на рисунке 1.

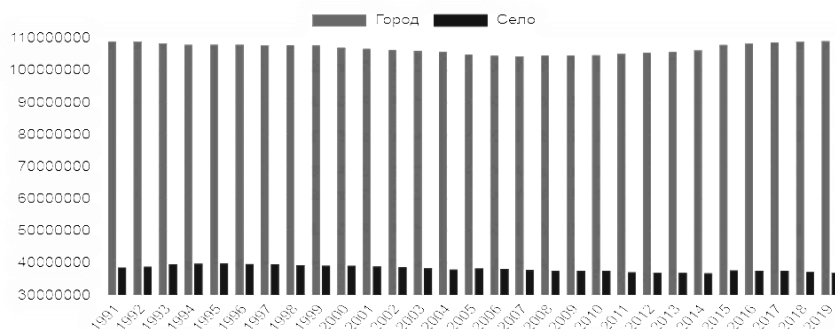

Рис. 1. Динамика численности городского и сельского населения в России [Российская Федерация ...]

Численность сельского населения в России составляет 37,3 млн чел., большее количество в ПФО – 8,2 млн чел., ЦФО – 6,9 млн чел., ЮФО – 6,1 млн чел., самое меньшее – в ДФО и СЗФО. В то же время отметим, что сельская местность депопулирует: есть населенные пункты без населения, а также с числом жителей от 1 до 10 человек

(см. табл. 1). Наибольшее число таких населенных пунктов в регионах ЦФО и СЗФО (80 %), в том числе около 30 % – в Тверской, Вологодской и Псковской областях. Крупные села в основном сосредоточены в республиках Северного Кавказа [Бондаренко, 2020; Новиков, 2013].

Таблица 1.

Доля сельских населенных пунктов по численности жителей на начало 2021 года

Сельские населенные пункты	Доля сельских населенных пунктов, %
Без населения	12,7
С населением от 1 до 10 чел.	23,6
С населением от 11 до 50 чел.	21,4
С населением от 51 до 100 чел.	9,0
С населением более 101 чел.	33,3

Различия в численности и плотности населения приводят к значительным расхождениям в показателе ВРП на душу населения и влияют на уровень регионального неравенства. Сравнительный анализ, а

также работы ученых-экономистов [Бондаренко, 2020; Batrakova, 2021] позволили сгруппировать регионы России: крупные города с постиндустриальными секторами экономики; развитые индустриальные

регионы; ОЭЗ; регионы с сырьевым сектором; регионы отстающего развития: дотационные, моноотраслевые, с преобладанием аграрного производства.

Территориальная дифференциация регионов растет по разным направлениям: инвестиции, доходы бюджетов, зарплата и пр., экономические преимущества получают регионы в структуре производства, которых высокий удельный вес экспортно-ориентированных производств, а также торгово-посреднической и финансовой деятельности. В соответствии с Указом Президента РФ 16.01.2017 № 13 итогом проведения государственной политики регионального развития должны стать: снижение неравенства в социально-экономическом уровне развития регионов, уменьшение различий в уровне жизни населения различных регионов, а также городов и сельской местности [Указ ..., 2017].

1. Современные особенности социально-экономической дифференциации регионов России

Первой особенностью региональной социально-экономической дифференциации в России является *формирование постиндустриальной экономики*, которое происходит при незаконченности индустриального развития [Батракова, 2021]. Существенные структурные изменения в России произошли после 2002 г., они соответствовали мировым тенденциям: увеличение в

структуре ВВП доли услуг (2019 год: США – 80,6 %, Россия – 62,3 % (2002 – 32,6 %)); снижение доли промышленности (2019 год: США – 18,5 %, Россия – 33,3 % (2002 – 41 %)) и сельского хозяйства (2019 год: США – 0,9 %, Россия – 4,4 % (2002 – 5,7 %)).

Следующей особенностью является *отраслевая структура ВРП*. В стране практически нет регионов с диверсифицированной структурой экономики, 87 % являются монопромышленными и сельскохозяйственными, из них 47 % – депрессивными, экономическое состояние которых существенно ниже среднего в стране [Куликова, 2015]. В то же время очевидно, что диверсификация региональной экономики оказывает положительное влияние на эффективность и устойчивость развития региона

Отраслевая структура ВРП имеет особенности: в самой высокоразвитой Европейской части России сосредоточено более 80 % производства обрабатывающей промышленности; в макрорегионе Сибири и Дальнего Востока, где находится преобладающая часть запасов природных ресурсов, производится сырьевая продукция – 60,6 % добываемых топливно-энергетических ресурсов, 60,5 % металлов и изделий из них [Сибирь и Дальний ... , 2018, с. 9]; Север страны обладает огромным природно-ресурсным потенциалом, и здесь на обрабатывающие производства приходится 26,8 %.

В отраслевой структуре ВРП федеральных округов также есть отличия: в ЦФО, ЮФО и СКФО доминирует оптовая и розничная торговля, в СЗФО, ПФО и СФО – обрабатывающие производства, в УФО и ДФО – добыча полезных

ископаемых. Проанализируем структуру ВРП в отдельных регионах РФ по видам экономической деятельности, которая показывает какие отрасли определяют формирование экономики (см. табл. 2).

Таблица 2.

Структура ВРП по видам экономической деятельности в отдельных субъектах РФ в 2018 году [Регионы России, 2020, с. 504-507]

Субъект РФ	Экономическая отрасль	Доля экономической отрасли, %
Москва	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	28,6
	Обрабатывающие производства	16,2
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,6
Тюменская область	Добыча полезных ископаемых	63,7
	Строительство	8,1
Санкт-Петербург	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17,7
	Обрабатывающие производства	17,2
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,1
Московская область	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	27,0
	Обрабатывающие производства	20,6
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11,1
Свердловская область	Обрабатывающие производства	32,5
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,3
Республика Татарстан	Добыча полезных ископаемых	30,5
	Обрабатывающие производства	15,9
Красноярский край	Обрабатывающие производства	31,8
	Добыча полезных ископаемых	25,6
Республика Башкортостан	Обрабатывающие производства	35,1
	Оптовая и розничная торговля	13,7
Ярославская область	Обрабатывающие производства	28,9
	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,1
	Транспортировка и хранение	12,6

Субъект РФ	Экономическая отрасль	Доля экономической отрасли, %
Оренбургская область	Добыча полезных ископаемых	41,0
	Обрабатывающие производства	14,0
Республика Северная Осетия – Алания	Торговля оптовая и розничная;	18,9
	ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17,6
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	
	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	12,0

По данным таблицы 2 видно, что в Москве и Санкт-Петербурге основной отраслью является оптовая и розничная торговля, а обрабатывающие производства – в Ярославской и Свердловской областях, добыча полезных ископаемых – в Тюменской и Оренбургской областях и т. д.

В целом в структуре ВРП субъектов РФ преобладают «обрабатывающие производства», в ЦФО в 2018 г. их доля была самой высокой в областях с крупными промышленными предприятиями: «в Тульской (45,1 %), Липецкой (44,7 %) и Калужской (42,4 %). Добыча полезных ископаемых доминирует в Ненецком АО (83,2 %), Ямало-Ненецком АО (67,3 %), Ханты-Мансийском АО – Югра (73,3 %)» [Регионы России, 2020, с. 504]. Сельское хозяйство наиболее распространено в Брянской и Тамбовской областях, в регионах Центрального Черноземья [Сергеева, 2019].

Высокая доля оптовой и розничной торговли в ВРП приводит к неблагоприятным тенденциям, вытесняя в регионах реальное производство. Результатом такой ситуа-

ции становится снижение инвестиционной привлекательности региона, закрытие промышленных предприятий, рост безработицы, падение покупательной способности населения и др. Следовательно, можно сделать вывод о необходимости диверсификации региональной отраслевой структуры ВРП.

Следующей особенностью региональной социально-экономической дифференциации является *миграционная привлекательность*. На протяжении длительного периода времени в истории России миграционные потоки в основном были направлены из европейской части в регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Резкое падение уровня жизни населения, отсутствие развитых рынков труда и жилья привели к снижению внутренних миграционных потоков в эти регионы.

В настоящее время миграционный прирост из 85 регионов имеют 16. В 2020 г. численность долговременных мигрантов внутри России составляла свыше 4 млн человек. Значимым «притягивающим» мигрантов фактором выступает «сто-

личный статус региона». Наиболее высокий миграционный прирост числа долговременных мигрантов на 1 000 человек населения региона зафиксирован в Севастополе, Москве, Санкт-Петербурге, а также в иных привлекательных регионах: Краснодарском крае, Белгородской и Калининградской областях. Усиленный миграционный отток был из Магаданской области, республик Коми и Калмыкии, с Чукотского АО, Еврейского АО, Камчатского края. В Тюменскую область приезжают преимущественно жители Урала и Западной Сибири. В абсолютных значениях самый массовый приток внутрироссийских трудовых мигрантов идет в Московский регион [Как Россия ... , 2020].

Значение межрегиональной миграции заключается в территориальном перераспределении населения и рабочей силы по регионам, где имеются возможности повышения занятости, уровня жизни и др. Однако межрегиональная миграция приводит к значительному уменьшению численности населения других регионов, снижая их экономическую устойчивость.

Важной особенностью региональной социально-экономической дифференциации является то, что в стране существует не только межрегиональное, но и *внутрирегиональное неравенство*, обусловленное центр-периферийным неравенством. В докладе ВБ «Преодоление пространственного неравенства: как снова собрать советский пазл в

условиях рыночной экономики» (2018) ведущим экономистом по России, профессором Апурва Санги было отмечено, что свыше 90 % неравенства носит внутрирегиональный характер [Названы неожиданные ...]. Внутрирегиональная дифференциация не только сильнее межрегиональной, но и более устойчива, она проявляется в различиях образа жизни, занятости, доходов населения крупнейших городов по сравнению с малыми и сельской местностью. Следовательно, усиление внутрирегиональной дифференциации является важным фактором, снижающим темпы социально-экономического развития регионов.

По мнению директора региональных программ Независимого института социальной политики, профессора МГУ Н. В. Зубаревич, следует различать *неравенство экономическое и социальное*. И если экономическое неравенство регионов – объективное следствие конкурентных преимуществ, то социальное усиливает проблемы развития человеческого капитала, накопление которого обеспечивает регионам устойчивость и высокое качество роста [Зубаревич, 2008]. Можно согласиться с Н. В. Зубаревич, что смягчением социального неравенства являются не региональные механизмы, а социальная политика государства, выравнивающая доходы населения с помощью социальных трансфертов.

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года, направленной на снижение межрегионального социально-экономического неравенства, введены новые целевые показатели пространственного развития: межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития, индекс качества городской среды и др. [Распоряжение ... , 2019].

2. Факторы и показатели оценки дифференциации уровней социально-экономического развития регионов

Региональное социально-экономическое неравенство есть в любом государстве. Факторы, влияющие на дифференциацию, экономисты разделяют в группы по признаку «преимущество территории»:

– «первой природы», которые не вечны и являются основными причинами экономического неравенства в индустриальном обществе: выгодное геополитическое положение,

богатый ресурсный потенциал, развитая инфраструктура и др.;

– «второй природы», которые имеют агломерационный эффект и характерны для постиндустриального развития общества: территориальная концентрация производства в крупных городах, лучшая институциональная среда, развитая социальная инфраструктура, уровень развития человеческого капитала и др. Факторы именно этой группы, направленные на модернизацию экономики [Батракова, 2021], и является в настоящее время главной причиной экономического неравенства.

Социально-экономическое неравенство возможно сгладить, влияя на факторы «второй природы».

Представим систему показателей, оценивающих основные направления регионального неравенства в социально-экономическом развитии России (см. табл. 3).

Таблица 3.

Система показателей оценки регионального неравенства

Группы показателей по направлениям анализа	Показатели
Производственно-экономические	– обобщающие (ВРП, ВРП на душу населения, и др.); – эффективности (прибыль, рентабельность и др.)
Социально-экономические	– состояния рынка труда; – уровня жизни населения; – платежеспособности населения (индекс цен, объем потребительский расходов, платежеспособный спрос и др.); – развития социальной сферы
Социально-	– продолжительности жизни (ожидаемой и фактической);

Группы показателей по направлениям анализа	Показатели
демографические	– рождаемости и смертности, в том числе младенческой; – человеческого развития
Экологические	– выбросов вредных веществ в воздушную среду, воду, почву; – рационального потребления биологических ресурсов
Финансово-экономические	– инвестиций и налогов; – регионального бюджета (доход, расход, дефицит/профицит)
Политические	– государственной политики в области доходов, цен, занятости и пр.

Примечание: составлено автором

Традиционным подходом в сравнительном анализе регионального развития является расчет важнейших экономических показате-

лей: ВРП, ВРП на душу населения. В таблице 4 показано изменение доли ВРП регионов, а в таблице 5 – ВРП на душу населения.

Таблица 4.
Динамика доли ВРП регионов-лидеров в суммарном ВВП страны, % [Валовой региональный ...].

Регионы-лидеры	Годы					
	1996	2000	2007	2017	2018	2019
г. Москва	12,2	21,0	23,8	20,7	20,8	20,8
Тюменская область с АО	9,4	9,9	11,7	8,9	9,8	9,4
г. Санкт-Петербург	3,4	3,3	3,6	5,4	5,3	5,4
Московская область	3,6	3,2	4,2	5,4	5,1	5,4
Краснодарский край	2,3	2,4	2,1	3,0	2,8	2,7
Свердловская область	3,5	2,7	2,9	2,8	2,7	2,7
Республика Татарстан	3,0	3,3	2,7	2,8	2,9	2,9
Красноярский край	3,0	3,5	2,6	2,5	2,6	2,8
Республика Башкортостан	2,9	2,6	2,3	1,9	1,9	1,9
Самарская область	3,1	2,5	2,2	1,8	1,8	1,8
Всего	46,4	54,4	58,1	55,2	55,7	55,8

В 2019 г. 55,8 %, а в 2020 г. 52,1 % суммарного объема ВРП формировали 10 субъектов РФ. Анализ динамики ВРП (см. табл. 4) позволяет оценить в каждом регионе

страны эффективность развития экономики. Однако в связи с пандемией коронавируса в 2020 г. социально-экономическая ситуация в большинстве регионов ухудшилась

и, соответственно, дифференциация социально-экономического положения усилилась. В 2021 г. по мере

восстановления экономики в большинстве регионов ожидают улучшения экономических показателей.

Таблица 5.

Динамика ВРП на душу населения по федеральным округам (в руб.) [Валовой региональный ...]

Федеральный округ	2011	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный	417288,1	580706,6	663881,8	711031,6	792780,9	835858,8
Северо-Западный	350764,2	520253,4	605320,9	632995,7	706615,6	752847,2
Южный	200306,5	283856,1	332286,2	354937,6	384256,8	400883,7
Северо-Кавказский	112647,6	176399,5	202142,5	208423,1	219381,6	232012,9
Приволжский	236240,2	339075,0	373572,3	399551,8	452352,1	480457,9
Уральский	521192,2	737316,0	792608,1	889254,4	1055243,5	1070596,6
Сибирский	258724,1	369286,3	404112,9	443783,8	505859,0	535321,0
Дальневосточный	346131,2	487852,1	543020,9	568274,0	682108,5	730107,7

Причиной существенных различий в ВРП на душу населения является то, что экономически развитые регионы, как правило, имеют сырьевую специализацию и инвестиционно привлекательны. При определении сырьевых регионов рассчитывают долю ВДС от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП, который в 2018 г. по федеральным округам был равен: «УФО – 44,4 %, ДФО – 32,0 %, СФО – 21,4 %» [Регионы России, 2020, с. 504-506].

Отметим регионы с наибольшими показателями ВРП на душу населения в 2019 г., млн руб.: Ненецкий АО – 7,5; Ямало-Ненецкий АО – 5,7; Ханты-Мансийский АО –

Югра – 2,7; Сахалинская область – 2,4; Чукотский АО – 1,9; г. Москва – 1,5; Магаданская область – 1,5. Низкодоходные регионы России являются аграрными, где большую роль в экономике играют личные подсобные хозяйства, и расположены они преимущественно по южной окраине России, тыс. руб.: Карачаево-Черкесская Республика – 197,6; Кабардино-Балкарская Республика – 197,2; Чеченская Республика – 164,6; Республика Ингушетия – 145,7 [Бедные и богатые ...].

Для оценки дифференциации регионов было проведено исследование, основанное на официальной статистической информации ФГОС России за 2010-2019 гг. по

85 субъектам РФ, включающее расчет и анализ следующих групп показателей:

1. Показатели, характеризующие разброс при оценке парамет-

ров распределения: размах вариации и коэффициент осцилляции [Батракова, 2009]. Результаты расчетов показаны в таблице 6.

Таблица 6.

Анализ вариации федеральных округов по уровню ВРП на душу населения

Показатель	Годы		
	2010	2018	2019
Российская Федерация			
Размах вариации, руб.	926016,8	2256424,5	2238899,3
Средний уровень, руб.	263828,6	614333,2	646144,1
Коэффициент осцилляции	3,51	3,673	3,465
Центральный федеральный округ			
Размах вариации, руб.	627494,2	1262612,5	1305995
Средний уровень, руб.	350204,2	792780,9	835858,8
Коэффициент осцилляции	1,791	1,59	1,56
Северо-Западный федеральный округ			
Размах вариации, руб.	262055,3	605979,5	636628,1
Средний уровень, руб.	289611,4	706615,6	752847,2
Коэффициент осцилляции	0,905	0,858	0,846
Южный федеральный округ			
Размах вариации, руб.	114327,5	341513,5	350976,5
Средний уровень, руб.	168773,2	384256,8	400883,7
Коэффициент осцилляции	0,677	0,889	0,876
Северо-Кавказский федеральный округ			
Размах вариации, руб.	62924,9	143290	149712,4
Средний уровень, руб.	94915,3	219381,6	232012,9
Коэффициент осцилляции	0,663	0,653	0,645
Приволжский федеральный округ			
Размах вариации, руб.	98057,2	415125,3	438386,9
Средний уровень, руб.	190715,5	452352,1	480457,9
Коэффициент осцилляции	0,514	0,918	0,912
Уральский федеральный округ			
Размах вариации, руб.	844319,2	2366736,9	2103651,1
Средний уровень, руб.	423495,4	1055243,5	1070596,6
Коэффициент осцилляции	1,994	2,243	1,965
Сибирский федеральный округ			
Размах вариации, руб.	272848,2	597860,2	694964,3
Средний уровень, руб.	214401,6	505859,0	535321

Показатель	Годы		
	2010	2018	2019
Коэффициент осцилляции	1,273	1,182	1,298
Дальневосточный федеральный округ			
Размах вариации, руб.	798875,4	1835016,5	2057825,1
Средний уровень, руб.	334909,9	682108,5	730107,7
Коэффициент осцилляции	2,385	2,69	2,819

Примечание: рассчитано автором

Характеризуя динамику регионального неравенства, отметим, что показанный в таблице 5 разброс значений ВРП на душу населения обусловлен особенностями ресурсного обеспечения и исторического территориального развития. До 2019 г. вариация уровня ВРП на душу населения имела тенденцию к росту. Наибольшая относительная вариация наблюдается в следующих федеральных округах (в скобках указаны регионы, за счет которых усиливается дифференциация): ДФО (Сахалинская область), УФО

(Тюменская область), ЦФО (г. Москва), СФО (Красноярский край); невысокая вариация – в ПФО, СКФО, ЮФО.

2. Для определения роли региона в производстве ВРП были рассчитаны *индексы локализации* и *индексы относительного положения* [Бреднева, 2015]. В связи с тем, что из всех федеральных округов вариация по уровню душевого ВРП в ДФО самая большая (см. табл. 6), то для регионов ДФО и были рассчитаны коэффициенты локализации (см. табл. 7).

Таблица 7.

Анализ коэффициентов локализации регионов ДФО по уровню ВРП на душу населения [Валовой региональный ...]

Регион	Коэффициенты локализации по уровню ВРП на душу населения по отношению к среднему уровню			
	по Дальневосточному федеральному округу		по Российской Федерации	
	2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Дальневосточный федеральный округ	1,000	1,000	1,075	1,130
Республика Бурятия	0,413	0,398	0,444	0,449
Республика Саха (Якутия)	1,704	1,724	1,831	1,948
Забайкальский край	0,476	0,470	0,511	0,531
Камчатский край	1,308	1,220	1,406	1,379
Приморский край	0,819	0,769	0,884	0,869
Хабаровский край	0,929	0,834	0,998	0,942
Амурская область	0,682	0,714	0,733	0,806

Регион	Коэффициенты локализации по уровню ВРП на душу населения по отношению к среднему уровню			
	по Дальневосточному федеральному округу		по Российской Федерации	
	2016 г.	2019 г.	2016 г.	2019 г.
Магаданская область	1,941	2,079	2,086	2,349
Сахалинская область	2,881	3,288	3,096	3,716
Еврейская автономная область	0,541	0,487	0,582	0,550
Чукотский автономный округ	2,659	2,600	2,857	2,938

Примечание: рассчитано автором

В таблице 7 выделены те регионы, которые показали превышения по душевому объему ВРП, в других регионах – отставание от среднего уровня показателя по ДФО и по

РФ, наибольшее отставание в Республике Бурятия.

Позиция регионов среди других по уровню душевого ВРП рассчитана по индексу относительного положения:

$$Y_{\text{отн.пол.}} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

где x_i – ВРП на душу населения в регионе [Бреднева, 2015], минимальное значение – в Республике Ингушетия (145 723,1 руб.), максимальное – в Ямало-Ненецком АО (5 710 467,4 руб.)

Максимальное значение индекса относительного положения, равное единице, имеет Ямало-Ненецкий АО, а минимальное, равное нулю, – Республика Ингушетия. В 2019 г. лучшее относительное положение среди регионов ДФО заняли: Сахалинская область – 0,405, Чукотский АО – 0,315, Республика Саха (Якутия) – 0,2, Магаданская область – 0,247. Минимальное значение индекса у Еврейской АО (0,038).

3. Для оценки степени дифференциации населения регионов по размеру среднедушевых денежных доходов были использованы статистические показатели: коэффициент

фондов и индекс Кейтца. Значительная диспропорция экономического развития между регионами влечет за собой и социальное неравенство. «Соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения России в 2019 г. составило 15,6 раза, в 1 полугодии 2020 г. – 13,3» [Статистическое обозрение, 2020, с. 22; Динамика доходов ..., 2020]. Коэффициент фондов в некоторых субъектах РФ имел очень высокое значение: в Тюменской области – 17,7, в том числе Ямало-Ненецком АО – 18,4, Ненецком АО – 17,2, в г. Москва – 15,8; Республике Баш-

кортостан – 15,5, что свидетельствует о существенном расслоении населения по среднему уровню доходов [Регионы России, 2020, с. 232].

Приведем расчет коэффициента фондов по ВРП на душу населения по регионам РФ:

$$2016 \text{ год} : \frac{\text{Подушевое ВРП региона-лидера}}{\text{Подушевое ВРП региона-аутсайдера}} = \frac{3790547,2 \text{ руб.}}{121985,9 \text{ руб.}} = 31,07; (2)$$

$$2019 \text{ год}: \frac{\text{Подушевое ВРП региона-лидера}}{\text{Подушевое ВРП региона-аутсайдера}} = \frac{5710467,4 \text{ руб.}}{145723,1 \text{ руб.}} = 39,18. (3)$$

Регион-лидер – нефтедобывающий Ненецкий АО с численностью населения 0,01 млн чел. (0,03 %), регион-аутсайдер – Республика Ингушетия с численностью населения 0,05 млн чел. (0,03 %). Из расчетов видно, что в 2019 г. разрыв по среднему уровню ВРП на душу населения между регионами увеличился, что свидетельствует о высокой дифференциации населения регионов. В 2020 г. пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничительные меры оказали влияние на снижение доходов населения.

Уровень социального неравенства в доходах граждан показывает индекс Кейтца (относительная величина МРОТ), который рассчитывается в «двух измерениях»: как соотношение установленной законом МРОТ к средней или медианной заработной плате. МРОТ использует индекс Кейтца для определения степени воздействия МРОТ на масштабы распространения низкооплачиваемой занятости. Чем выше показатель индекса, тем достойней жизнь работающего населения.

Если, например, МРОТ в России на 25.11.2019 г. составлял 9 813 руб., а средняя заработная плата с января по октябрь 2019 г. – 40 069 рублей, то индекс Кейтца был равен 24% (9 813 : 40069 x 100). Очевидно, что увеличение МРОТ приводит к росту индекса Кейтца. С 1 января 2021 г. в России изменилась методика расчета МРОТ – теперь она не может быть ниже 42 % от медианной заработной платы. Следовательно, в течение нескольких лет индекс Кейтца должен быть доведен до 42 %. По рекомендациям МОТ он должен составлять 50 %, а в большинстве стран ЕС он равен 60 % [Индекс ...]. По состоянию на 2020 г. нет единого стандарта, учитывающего отраслевое распределение заработной платы, поэтому индексы Кейтца за один и тот же период в разных источниках могут отличаться, в зависимости от принятой методики расчета средней отраслевой заработной платы.

Если анализировать индекс Кейтца по отдельным регионам РФ, то отметим, что низкие значения в тех регионах, где средняя заработная плата много выше средней по

стране: Ханты-Мансийский АО – Югра и Ямало-Ненецкий АО (Тюменская область), Республика Саха (Якутия), Корякский АО (Камчатская область), Магаданская и Сахалинская области, Чукотский АО, Ненецкий АО (Архангельская область).

4. *Оценка равномерности распределения*, характеризующих социальное и экономическое неравенство в регионах, была дана с помощью показателя концентрации доходов – *индекса Джини* и *кривой Лоренца*. Американский математик и экономист Макс Отто Лоренц (1876-1959) и итальянский статистик и демограф Коррадо Джини (1884-1965) в начале XX в. первыми разработали методику изучения доходной составляющей территориального неравенства, которая до сих пор является основной в анализе денежных доходов. Судя по показателям денежных доходов населения за I полугодие 2020 г.:

– на долю 10 % наиболее обеспеченного населения приходилось 28,9 % объема денежных доходов, а на долю 10 % наименее обеспеченного – 2,2 %;

– на долю 20 % наиболее обеспеченного населения приходилось 45,3 % объема денежных доходов, а

на долю 20 % наименее обеспеченного – 5,8 % [Статистическое обозрение, 2020, с. 22].

Индекс Джини позволяет определить уровень неравномерности распределения ресурсов и по группам участников, характеризуя степень концентрации ВРП или других показателей по федеральным округам и субъектам Федерации. Существуют разные подходы к расчету коэффициента Джини: стандартная и расширенная формы индекса, по формуле Брауна, наиболее распространенная на основе кривой Лоренца и др. Расчет межрегионального коэффициента Джини с учетом численности населения в регионах был предложен профессором М. Ю. Малкиной [Малкина, 2015].

Индекс Джини изменяется в пределах от 0 до 1 и чем больше его величина, тем выше степень неравенства. В случае полного равенства (гипотетический случай) коэффициент равен 0; в случае полного неравенства – 1. Оптимальное значение индекса Джини не должно превышать 35 %, среднее значение по миру – 39,9 %. Динамика значений индекса Джини в России по данным Росстата показана в таблице 8.

Таблица 8.

Динамика значений индекса Джини в России

Год	1995	2000	2005	2010	2015	2019	1 полугодие 2020
Индекс Джини	0,387	0,395	0,409	0,421	0,413	0,413	0,390

Межрегиональное неравенство по доходам выражено не так сильно, как внутрирегиональное. В таблице 9 представлен список регио-

нов на 2017 г., где доходы между богатыми и бедными распределены особенно неравномерно.

Таблица 9.

Внутрирегиональное неравенство отдельных регионов в 2017 году

Субъект РФ	Индекс Джини	Субъект РФ	Индекс Джини
Доходы распределены особенно неравномерно			
Ямало-Ненецкий АО	0,423	Свердловская область	0,409
г. Москва	0,419	Краснодарский край	0,409
Республика Башкортостан	0,417	г. Санкт-Петербург	0,408
Ненецкий АО	0,414	Пермский край	0,407
Сахалинская область	0,412	Воронежская область	0,406
Доходы распределены более равномерно			
г. Севастополь	0,345	Тверская область	0,342
Камчатский край	0,344	Чувашская Республика	0,341
Волгоградская область	0,344	Республика Карелия	0,335
Кировская область	0,344		

Социально-экономическое неравенство отрицательно влияет на экономику регионов, препятствуя ее модернизации и повышению человеческого капитала.

Заключение

В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. указано, что неравномерность пространственного развития, усиление дифференциации регионов отно-

сится к угрозам экономической безопасности страны.

Суть региональной политики заключается в том, чтобы выявить объективные проблемы развития региона и создать условия для их решения. Для регионов с отставшим развитием необходимо разработать индивидуальные программы по ускорению социально-экономического развития, создать на их территории особые экономические зоны.

Проблему регионального неравенства полностью решить невозможно, ее можно только смягчить. Одним из способов смягчения нера-

венства является образование агломераций – компактной пространственной группировки поселений, которые привлекают активное население возможностями трудоустройства, развитой городской средой, высоким качеством жизни. Другими способами смягчения неравенства является миграция труда и капитала, а также изменения в налоговой и бюджетной политике. Важное значение имеет подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих методами анализа пространственных процессов и современными технологиями управления.

Библиографический список

Батракова Л. Г. Формирование кластерно-сетевой экономики регионов // Социально-политические исследования. 2019. № 4 (5). С. 69-92.

Батракова Л. Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 58-69.

Батракова Л. Г. Теория статистики: учебное пособие для студентов. Москва : Издательство «КноРус», 2009. 527 с.

Бедные и богатые регионы России. URL: https://zen.yandex.ru/media/geo_number_one/bednye-i-bogatye-regiony-rossii-6097955c7ffcba2d9e7ed60f. (Дата обращения: 24.03.2021).

Бондаренко Н. Е. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России / Н. Е. Бондаренко, Р. В. Губарев // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Том 17. № 5 (113). С. 56-68.

Бреднева Л. Б. К вопросу об изменении дифференциации регионов по уровню экономического развития // Вестник ХГАЭП. 2015. № 1 (75). С. 19-23.

Валовой региональный продукт. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>. (Дата обращения: 24.03.2021).

Зубаревич Н. В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // Журнал «SPERO». 2008. №9. С. 7-22.

Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Сокр. пер. с англ. В. М. Гохмана [и др.]. Москва : Прогресс, 1966. 660 с.

Индекс Кейтца. Википедия: свободная энциклопедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_Кейтца. (Дата обращения: 24.03.2021).

Как Россия переезжает. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/05/28/831421-rossiya-pereezhaet>. (Дата обращения: 24.03.2021).

Кузнецова О. В. Региональные исследования в США : монография / Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. 363 с.

Куликова Е. И. Проблема нивелирования негативного воздействия факторов дифференциации на социально-экономическую систему регионов // ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ. 2015. Т.2. № 5 (5). С. 106-109.

Малкина М. Ю. Исследование факторов межрегиональной конвергенции/дивергенции реальных доходов «социального благополучия» регионов РФ // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики). 2015. Т. 6. №4. С. 111-119.

Названы неожиданные свойства экономического неравенства в России. URL: https://news.rambler.ru/community/40310873/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (Дата обращения: 24.03.2021).

Новиков А. А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/48evn113.pdf>. (Дата обращения: 24.03.2021).

Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/. (Дата обращения: 24.03.2021).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 1242 с.

Сергеева Н. М. Анализ отраслевой структуры ВРП регионов Центрального федерального округа // Российское предпринимательство. 2019. Том 20. № 3. С. 645-654.

Сибирь и Дальний Восток в XXI веке: сценарные варианты будущего: аналит. докл. / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. 76 с.

Статистическое обозрение: журнал Федеральной службы государственной статистики. 2020. № 2 (105). URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hDh382iS/Stob%202020-2\(105\)_rus.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hDh382iS/Stob%202020-2(105)_rus.pdf). (Дата обращения: 24.03.2021).

Динамика доходов населения: бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Выпуск №58, февраль 2020.

Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/. (Дата обращения: 24.03.2021).

Batrakova L. G. THE COMPETITIVENESS OF THE REGION: METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH // Journal of regional and international competitiveness. 2021. № 2 (3). С. 4-12.

Bussolo M., Dvalos M., Peragine V., Sundaram R. Toward a new social contract. Taking on distributional tensions in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia studies. Washington, DC: World Bank, 2018.

Isserman A. M. The history, status, and future of regional science: An American perspective // International regional science review. 1995. № 17 (3). P. 249-296.

Reference list

Batrkova L. G. Formirovanie klasterno-setevoy jekonomiki regionov = Formation of cluster-netshork economy of regions // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. № 4 (5). S. 69-92.

Batrkova L. G. Osobennosti postindustrial'noj jekonomiki i perspektivy ee razvitija v regionah Rossii = Features of the post-industrial economy and prospects for its development in the regions of Russia // Social'no-politicheskie issledovanija. 2021. № 1 (10). S. 58-69.

Batrkova L. G. Teorija statistiki = Theory of statistics: uchebnoe posobie dlja studentov. Moskva : Izdatel'stvo «KnoRus», 2009. 527 s.

Bednye i bogatye regiony Rossii. Poor and rich regions of Russia. URL: https://zen.jandeh.ru/media/geo_number_one/bednye-i-bogatye-regiony-rossii-6097955c7ffcba2d9e7ed60f. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Bondarenko N. E. Problema regional'nogo neravenstva v social'no-jekonomicheskom razvitii Rossii = The problem of regional inequality in the socio-economic development of Russia / N. E. Bondarenko, R. V. Gubarev // Vestnik RJeU im. G. V. Plehanova. 2020. Tom 17. № 5 (113). S. 56-68.

Bredneva L. B. K voprosu ob izmenenii differenciacii regionov po urovnju jekonomicheskogo razvitija = On the question of changing the differentiation of regions by level of economic development // Vestnik HGAIeP. 2015. № 1 (75). S. 19-23.

Valovoj regional'nyj produkt = Gross regional product URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Zubarevich N. V. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov: mify i realii vyravnivaniya = Socio-economic development of regions: myths and realities of equalization // Zhurnal «SPERO». 2008. №9. S. 7-22.

Izard U. Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionah = Regional analysis methods: introduction to regional science / Sokr. per. s angl. V. M. Gohmana [i dr.]. Moskva : Progress, 1966. 660 s.

Indeks Kejtca. Vikipedija = The Keitz Index. Shhikipedia. svobodnaja jenciklopedija. https://ru.shhikipedia.org/shhiki/Indeks_Kejtca. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Kak Rossija pereezhaet. 2020 = Hoshh Russia is moving. 2020. URL: <https://shshshshh.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/05/28/831421-rossija-pereezhaet>. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Kuznecova O. V. Regional'nye issledovanija v SShA = Regional studies in the United States : monografija / Irkutsk : Izdatel'stvo IGU, 2020. 363 s.

Kulikova E. I. Problema nivelirovaniya negativnogo vozdejstviya faktorov differenciacii na social'no-jekonomicheskiju sistemu regionov = The problem of leveling the negative impact of differentiation factors on the socio-economic system of regions // EVRAZIJSKOE NAUChNOE OBEDEINENIE. 2015. T.2. № 5 (5). S. 106-109.

Malkina M. Ju. Issledovanie faktorov mezhregional'noj konvergencii/divergencii real'nyh dohodov «social'nogo blagopoluchija» regionov RF = Study of factors of interregional convergence/divergence of real incomes of the “social shell-being” in the regions of the Russian Federation // JoURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Voprosy regulirovanija jekonomiki). 2015. T. 6. №4. S. 111-119.

Nazvany neozhidannye svojstva jekonomicheskogo neravenstva v Rossii = The unexpected properties of economic inequality in Russia are named. URL: https://neshhs.rambler.ru/community/40310873/?utm_content=neshhs_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Novikov A. A. Regional'noe neravenstvo v social'no-jekonomicheskom razvitii Rossii = Regional inequality in the socio-economic development of Russia. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/48evn113.pdf>. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r (red. ot 23.03.2021) «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» = Order of the Government of the Russian Federation dated 13.02.2019 No. 207-r (from 23.03.2021) “On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period until 2025”. URL: http://shhshhshh.consultant.ru/document/cons_doc_LAShh_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020 = Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020 Stat. sb. / Rosstat. Moskva, 2020. 1242 s.

Sergeeva N. M. Analiz otraslevoj struktury VRP regionov Central'nogo federal'nogo okruga = Analysis of the industrial structure of GRP of the regions of the Central Federal District // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2019. Tom 20. № 3. S. 645-654.

Sibir' i Dal'nij Vostok v HHI veke: scenarnye varianty budushhego = Siberia and the Far East in the HHI century: scenario options for the future : analit. dokl. / pod red. V. S. Efimova. Krasnojarsk : Sib. feder. un-t, 2018. 76 s.

Statisticheskoe obozrenie: zhurnal Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. 2020. № 2 (105) = Statistical review: Journal of the Federal State Statistics Service. 2020. № 2 (105). URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hDh382iS/Stob%202020-2\(105\)_rus.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hDh382iS/Stob%202020-2(105)_rus.pdf). (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Dinamika dohodov naselenija: bjulleten' o tekushhijh tendencijah rossijskoj jekonomiki = Population income dynamics: bulletin on current trends in the Russian economy / Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Vypusk №58, fevral' 2020.

Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 № 13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» = Decree of the President of the Russian Federation dated 16.01.2017 No. 13 “On the Approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period until 2025”. URL: http://shhshhshh.consultant.ru/document/cons_doc_LAShh_210967/. (Data obrashhenija: 24.03.2021).

Batrakova L. G. THE COMPETITIVENESS OF THE REGION: METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH // Journal of regional and international competitiveness. 2021. № 2 (3). S. 4-12.

Bussolo M., Dvalos M., Peragine V., Sundaram R. Toshihard a neshh social contract. Taking on distributional tensions in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia studies. Shhashington, DC: Shhorld Bank, 2018.

Isserman A. M. The history, status, and future of regional science: An American perspective // International regional science revieshh. 1995. № 17 (3). P. 249-296.

Статья поступила в редакцию 13.10.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted on 13.10.2021; approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication on 30.11.2021.